

Фото: ИТАР-ТАСС, Интерпресс / Александр Николаев

Григорий Алексеевич Томчин считает, что современной России нужно все и сразу, но при отсутствии глобальной стратегии развития стране, к сожалению, не удастся занять достойное место в геополитической картине мира.

В беседе с Александром Агеевым президент Всероссийской ассоциации приватизированных и частных предприятий, президент Фонда поддержки законодательных инициатив

Григорий Алексеевич Томчин высказывает мнение о том, что в России есть люди, способные разработать адекватную стратегию развития страны, но при этом уточняет, что стратегия должна быть только имперской, «потому что, имея такое количество населения и такую площадь, мы можем жить лишь как империя».

Россия — страна-дорога

Григорий Алексеевич, в старших классах Вы учились в специализированной математической школе, оснащенной новейшей по тем временам вычислительной техникой. Как Вы говорили, тогда буквально все было пропитано романтикой научного поиска и свершений. Как советским педагогам удалось этого добиться?

И что происходит в средней школе сейчас?

Это были отголоски хрущевской «оттепели», которая отразилась на всех видах деятельности. Тогда началась реформа образования, и для старших школьников ввели специализацию. Появилось деление на естественно-научные, математические, физические, хи-

мические, гуманитарные классы, десятилетку сменила одиннадцатилетка. Нашу школу, а я учился в Питере, курировал институт. Для СССР того времени была характерна направленность на милитаризацию — все работали в оборонке. Это привело к тому, что знания люди получили, а эффекта, серьезного технологи-

ческого скачка, который бы мог быть, не произошло. В результате мы тогда отстали в технологии и сейчас пожинаем плоды этого отставания. Наши инженеры умели делать все, но не умели ничего конкретно. Тогда же возникла мода на диссертации — не важно какую, но диссертацию надо было написать. У нас было громадное количество инженеров и полная технологическая отсталость.

Насколько я знаю, учась в школе, Вы окончили курсы экскурсоводов-любителей при Эрмитаже. Что бы Вы посоветовали сегодняшним подросткам, которые воспитываются на таких «шедеврах», как сериал «Школа»? Как им приобщиться к культуре?

Я жил в ста метрах от Эрмитажа и учился в математической школе. И у меня возникла внутренняя потребность вырваться из мира точных наук в гуманитарный мир, мир искусства. Мы все тогда увлекались поэзией, это был естественный противовес. Представьте себе 13 часов математики в неделю и 7 часов физики, это постоянная работа мозга, которому нужно было на что-то переключаться. Мы увлекались джазом и рок-н-ролом, который тогда запрещали, как сегодня «Школу». Я окончил курсы экскурсоводов при Эрмитаже, а мой одноклассник бросил ЛЭТИ, ушел в армию, вернулся, окончил Академию художеств, потом окончил ЛЭТИ, а сейчас он заместитель директора Эрмитажа.

Почему сегодня СМИ бесконтрольны во всем, за исключением, может быть, власти и супербогатых людей?

На Западе СМИ руководят крупные промышленные и финансовые группы, поэтому они не позволяют себе излишней «желтизны» — это отрицательно сказывается на имидже собственника. Там журналист свободен в том смысле, что он может перейти из одного средства массовой ин-

формации в другое, а не потому, что пишет все, что ему заблагорассудится.

В своей книге «Идеология новой России» Вы пишете, что ни одно из властных решений сегодня не подкреплено стратегическими обоснованиями. Кто персонально отвечает за отсутствие глобальной стратегии развития России и есть ли у нас люди, способные ее сейчас разработать?

Во-первых, эту книгу я писал в 2002 году, с тех пор прошло почти десять лет. Думаю, что сегодня власть считает, что у нее есть стратегия. На мой взгляд, стратегия в стране может быть

У нас было громадное количество инженеров и полная технологическая отсталость.

тогда, когда в обществе есть политические партии. Стратегия рождается как ответ на предложение оппозиционной партии. Более глобальные стратегии, скажем, могут быть у сегодняшних президента и премьера, поскольку они молодые люди и хотят,

чтобы Россия заняла достойное место в геополитической картине мира. Кроме того, стратегия может исходить из традиций, как в Китае. Там стратегия существует 5 тысяч лет, она никогда не менялась, и копировать ее бессмысленно. Но наблюдать, как китайцы осуществляют эту свою стратегию, любопытно. Вот, к примеру, начался кризис, и они за один год сократили 55 миллионов рабочих мест. И никаких социальных взрывов, потому что их и не могло быть.

У нас стратегия должна быть только имперской, потому что, имея такое количество населения и такую площадь, мы можем

жить лишь как империя. Нам нужно оправдать затраты каждого на удержание всей страны. Это не значит, что России необходима монархия — у нас может быть любая власть, самая демократичная, но стратегия нам нужна имперская.

Фото: ИТАР-ТАСС / Владимир Мусаэлян. Г.А. Томчин на заседании Государственной думы. 5 апреля 2001 г.

Другая стратегия — продолжать поддерживать мировую потребность в наших энергоносителях, развивать ее и пытаться на этом держать мир. Зачем? Чтобы к нам хорошо относились. Мы же хотим участвовать в принятии глобальных решений.

Это не значит, что России необходима монархия — у нас может быть любая власть, самая демократичная, но стратегия нам нужна имперская.

Еще одна стратегия — Россия как логистический центр евразийского континента. Страна-дорога. Необходимо возродить путь из Европы в Азию через нашу территорию. Он сегодня очень выгоден и для Китая, и для Европы. Школьные представления о том, что морской путь дешевле, не соответствуют действительности. Он не только не дешевле, но и опасен. К тому же Суэцкий канал практически исчерпал свою пропускную способность. Если бы не кризис, там уже сейчас был бы затор. Через Россию в Европу из Азии можно добраться в четыре раза быстрее. Через питерский порт — прямо в Гамбург и Амстердам. Если грузы идут из Азии в Европу через Россию, то на власть влияют, с одной стороны, грузоотправители, с другой — грузополучатели. Им выгодно, чтобы Россия оставалась единой. Они будут пылинки с нас сдувать.

Иначе говоря, надо развивать инфраструктуру?

Если мы сделаем транспортный коридор, она сама будет развиваться. Каждый регион, через который пройдет этот коридор, сделает свою «калитку», свой небольшой логистический центр. И грузовладелец постепенно перенесет окончательное изготовление своего продукта ближе к потребителю, то есть на территорию России. Получится, что не мы ищем, а они тянут. И если объявить, что все, что имеет отношение к дороге, приоритетно, то лучшим целью — модернизация и ин-

новационная экономика. Инновационная экономика нужна, чтобы грузы везли по коридору быстрее. Вы знаете, какая скорость перемещения грузов по России? Девять километров в час. В Европе еще 30 лет назад скорость была 15 километров в час. В рамках Ев-

росоюза создание единого документооборота позволило им увеличить ее до 40 километров в час. Сейчас Якунин поставил себе задачу поднять скорость перемещения грузов в России до 45 километров в час.

Реальная стратегия.

Если он сделает хотя бы 20, то Суэцкий канал уже не сможет конкурировать с Транссибом.

Вы сформулировали стратегии, которые можно реализовать.

А ведь смотрите: если груз идет в одну сторону, то культура — в другую. Через Россию везут грузы, а грузы — это сопровож-

дающие, водители, экспедиторы. Они едят, пьют, осматривают все вокруг. О, говорят, здесь красиво, здесь можно отдохнуть. Приезжают домой и рассказывают о том, что видели. Так начинается развиваться туризм, и не только по традиционным туристическим маршрутам. Пока у нас и на традиционных маршрутах туризма нет. Рентабельный для города туризм — это когда на одного жителя города в год приходится один турист. Если меньше, то туризм нерентабелен.

Как показал пример Греции, за счет туризма все равно не проживешь.

А пример других стран свидетельствует об обратном. Греция семь лет жила за счет Евросоюза — ежегодно греки получали финансовую подпитку в объеме 20 процентов ВВП Греции. Представляете, что такое 20 процентов ВВП? Это практически весь бюджет. Денег они не считали, работать отвыкли — у них была 13-я и 14-я зарплата.

Как Вы оцениваете то, что предлагает Юргенс?

Поддерживаю каждое слово с первой по тринадцатую стра-

Фото: ИТАР-ТАСС / Антон Денисов. Б.Е. Немцов и Г.А. Томчин на учредительном съезде Всероссийского общественного движения «Аграрная Россия». 22 марта 2002 г.

ницу, где описаны ценности. Но там нет ни одного инструмента, нет дорожной карты, нет движущих сил. Мало сказать: давайте выбирать губернаторов. А как мы будем их выбирать? У нас провалились и выборы, и назначения. Теперь надо думать, что и как делать дальше. А то, что выборы лучше, чем назначения, это мы все и так знаем.

Давайте вернем одномандатных депутатов. И что будет? Где есть просто одномандатные депутаты? Нигде в мире их нет. В Германии все депутаты одномандатные, но они идут через партии, то есть избиратель в лице конкретного депутата голосует за партию. Независимый депутат независим от избирателей. Представьте, что у меня четыре тысячи избирателей. Я, голосуя по какому-то вполне определенному закону, всегда найду одного избирателя из че-

Фото: ИТАР-ТАСС / Борис Кавашкин. Г.А. Томчин и А.В. Данилов-Данильян на пресс-конференции, посвященной Федеральному закону «О техническом регулировании». 31 января 2003 г.

Скорость перемещения грузов по России — 9 километров в час. В Европе еще 30 лет назад скорость была 15 километров в час.

тырех тысяч, которому мое голосование нравится. Значит, я голосую так, как мне велит избиратель: как хочу, так и голосую. И четыре года я свободен, никто за мной не проследит. В этой независимости ни от кого кроется безалаберность в принятии решений.

С другой стороны, мой хороший знакомый лорд Веринг, который 36 лет руководит Комиссией по экономической политике палаты общин британского парламента, сказал, что правительство Великобритании глупеет за девять месяцев, не меняя состава, если одна партия в палате общин превышает другую более чем на 10 процентов. Так вот, нам нужна своя система. Позвольте задать вопрос: Вам как жителю Москвы местное самоуправление зачем? Вы хоть знаете, чем оно занимается?

Это вещь в себе.

Дело не в том, что они плохие, а в том, что система местного самоуправления в таком виде для Москвы не годится. Если все отдать местной власти, мы разрушим город. Но и оставить как сейчас тоже нельзя.

Этот доклад кому-то был нужен, кто-то его заказал. Неужели не ясно, что он сырой?

Им нужен был не сам продукт, а обсуждение ситуации. Они начинают терять контроль над страной. Все менее и менее эффективны инструменты исполнения принимаемых решений. Мне кажется, что эффективная система была с 1999 по 2003 год.

И чем это объясняется?

Был молодой президент и его команда, и был парламент, с которым он должен был считаться.

Потом систему начали ломать. Она была далека от идеала, но тем не менее работала.

Как Вы думаете, обсуждение получилось?

Пока нет. Пока только затравка, первый пробный шаг. Полагаю, пик обсуждения придется на подготовку к парламентским выборам 2011 года.

Позвольте задать модный на Западе и в определенных кругах в России вопрос: нужна ли Сибирь России?

Есть и другой вопрос: нужна ли России Сибирь? На оба эти вопроса надо отвечать четко по пунктам. Просто говорить: это наше, уже нельзя. Необходимо, чтобы каждый человек знал, зачем ему Сибирь. И чтобы представлял, где это. Приведу пикантную подробность: за Уралом побывало не более 10 процентов москвичей и не более 6 процентов россиян, живущих в европейской части РФ.

Я, кстати, не думаю, что многие китайцы побывали в Синьдзяньском районе, но мысли отдать

Фото: ИТАР-ТАСС / Александр Саверкин. Г.А. Томчин и Э.С. Набиуллина перед началом заседания Правительства РФ. 28 ноября 2007 г.

этот район и у них, наверное, не возникает.

Понимаете, там другие взаимоотношения человека и государства, в рамках которых нет такого понятия, как индивидуальность.

Сотрудники Института Дальнего Востока перевели книгу, которая называется «Китай недоволен», где обосновывается, почему Китаю нужны Владивосток, Хабаровск и Благовещенск...

Заметьте, они не претендуют на наши районы с запасами энергоносителей, говорят, что севернее Хабаровска биологические китайцы не живут. Они просят Владивосток, который расположен южнее, и нужен он не ханьцам, а маньчжурам.

Хочу вернуться к Вашей книге. Там есть интересная фраза: стремясь к свободе и демократии, а также к материальному благополучию, мы получаем либо одно, либо другое. Можете раскрыть эту мысль?

Мы хотим все сразу, но без стратегии не получается. Прежде всего необходимо понять собственную специфику, а не копи-

ровать чужой опыт. Например, все наше местное самоуправление — это копия самоуправления канадской Британской Колумбии. Но в мире много других моделей самоуправления, которые более нам подходят. Например, для Москвы и Петербурга можно предложить так называемый венский вариант, при ко-

Прежде всего необходимо понять собственную специфику, а не копировать чужой опыт.

тором крупнейшие города зачастую совмещают полномочия субъекта Федерации и местного самоуправления. В этой модели регионы сами осуществляют законодательное регулирование вопросов местного значения, учитывая местные, исторические особенности управления, а государство издает законы об отдельных видах органов местного самоуправления. В этом случае и у нас возникнет система ответственности и политических переговоров. Мы должны дать возможность регионам выбрать модель политического устройства.

А что это будет означать на практике?

Где-то нужны выборы, где-то — назначение, где-то — фактически бай. А критерий простой: если это регион-донор, то его население имеет право само выбрать себе политическое устройство. Если регион-реципиент, то мы ему политическое устройство продиктуем всей Федерацией.

Насколько я знаю, Вы более двадцати лет работали на ленинградскую оборонку, объездили весь Север, Дальний Восток, участвовали в испытаниях 33 подводных лодок, в том числе из серии «Курск». Другими словами, Вы человек для армии не чужой и не дилетант. Что Вы можете сказать о проводимой сейчас реформе Вооруженных сил?

То, что Сердюков занимается реформой, очень хорошо. Нужно только ответить на вопрос: зачем нашей стране армия? Если найдем ответ, реформа будет эффективной.

А кто же гарантирует нашу безопасность?

Безопасность гарантирует развитие страны. Я не сказал, что армия нам не нужна. Я спросил: зачем?

Если спросить военных, то они ответят очень просто: у нас кругом враги. Но в таком случае армия стране не нужна, потому что никакая армия ей не поможет. Мир сильнее, чем одна страна. Еще вопрос: по какому принципу мы выбираем врагов и друзей? Ответить на него должен министр обороны? Нет. Когда ему объяснят, по какому принципу, он скажет, какая армия нам нужна.

Я Вам расскажу, как можно победить в мировой войне. Есть два пути — и оба они абсурдные. Первый: мы мобилизуем 20 миллионов человек и с автоматами отправ-

ляем их пешком в Европу. В ответ они смогут только сбросить атомную бомбу. Европа погибнет, и мы тоже, но цель достигнута. Второй: мы делаем одну мощную термоядерную бомбу и взрываем ее над собой. Весь мир гибнет. Еще мы можем поставить десять ракет, посадить у власти Жириновского и сказать всему миру: если кто-то двинется, он нажмет кнопку, а вы его знаете, он кнопку нажмет. И тогда нам армия не нужна, никто не двинется.

Да, мысли на грани абсурда, но действительно, наверное, в этом что-то есть.

Это намеренно абсурдные идеи. Но наша недавняя доктрина не менее абсурдна. В ней допускается упреждающее применение ядерного оружия даже в локальных войнах в случае угрозы целостности страны. Если перевести это на обычный язык, то получается вот что: например, взвод грузинской армии перейдет нашу границу в Северной Осетии, и мы нанесем по Грузии ядерный удар.

Юрий Николаевич Балувеский, отвечая примерно на такой же вопрос Алексея Пушкова, процитировал более жесткие стратегии, принятые в Штатах, Великобритании, Франции и Китае.

В США ничего подобного нет. Есть в Великобритании, но это островная страна. Нужно было бы написать, что мы не применим ядерное оружие первыми и подпишем соответствующие соглашения со всеми странами. А вот против стран, которые это соглашение не подписали, мы можем применить ядерное оружие первыми. Эта ситуация напоминает мне старый советский анекдот. Встречаются американец и русский, и американец говорит: «У нас свободная страна, я могу выйти на площадь и крикнуть: „Долой американского президента!“» «Хм, — отвечает русский, — я тоже могу выйти на площадь и кричать: „Долой американского президента!“»

Давайте вернемся к нашим проблемам. Вы сказали, что власть зашла в тупик...

В тупик она зашла, но до конца этого не поняла. Сегодня страной правит чиновник среднего уровня в своих личных интересах. И наплевать ему на министра, на мелкого чиновника, на президента. Когда на МКАД — не в Мухомосранске — милиция поставила заграждение из машин, власти надо было реагировать быстро. А если бы это не вывесили в Интернете?

Да, интересно, и в чем же тогда вообще выход?

Я уже сказал, в превращении страны в логистический центр. Пусть еще что-нибудь найдут.

А есть ли время искать?

Пока не погибли, время всегда есть.

Как Вы думаете, какие эпитеты лучше всего характеризуют современную Россию: слабая, сильная, мощная, задумавшаяся? Как сказал Юргенс, осклалившаяся?

Сегодня нашей страной правит чиновник среднего уровня в своих личных интересах.

Я не понимаю, зачем подбирать эпитеты к стране. Страна, она такая, какая есть. Я работаю с экспертами по миграции, и они говорят: нам нужна не политика миграции, потому что миграция была, есть и будет, а политика регулирования миграции. Если мы будем развиваться быстрее, чем соседи, поток трудовой миграции усилится, если медленнее — уменьшится. И мы этот поток не перекроем, потому что если перекроем, то затормозим свое развитие.

Но ведь у нас такой большой процент безработных. Большой? Вот смотрите: в Москве 50 тысяч зарегистрированных безработных и 500 тысяч заявок на мигрантов. Если ограничить

миграцию, уменьшится число рабочих мест. Проблема безработицы не решается за счет ограничения миграции, они вообще не связаны.

Но такие страны СНГ, как Украина и Казахстан решают свои экономические проблемы без участия мигрантов.

Потому что мигранты к ним не едут, их мигранты едут к нам.

Как Вы считаете, какие люди нужны стране, чтобы реализовать стратегии власти, которые она сейчас нацеливает?

А какие есть, такие и нужны. Других нет. Появится потребность, будут люди.

Реформа образования может что-то дать или что-то отнять?

Сначала нужно сформулировать стратегию, а система образования под нее подстроится.

Вам нередко приходилось управлять людьми. Какие три основных управленческих принципа в работе с коллективом Вы использовали?

Первое — не бояться умных. Второе — давать людям возможность проявить себя. И третье — все время учиться.

Представляете, какой Россия будет через 20 лет?

Нужно только дорогу построить, и такой скачок можно сделать, что будет нормальная Россия. Я верю в это, хотя с каждым годом все меньше.

А что подпитывает эту веру и оптимизм?

А меня больше нигде не ждут, кроме России. Я могу жить только здесь, в этой стране. Она — моя. Здесь мой дом, а дома всегда лучше.

■

ПЭС 10060/12.03.2010